

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 28 марта 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires sábado 28 de marzo de 1987 No. 1913

МЫСЛИ ВСЛУХ

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОРТЕГИ

В "Мыслях вслух" в № 1908 были приведены выдержки из книги немецкого философа Освальда Шпенглера "Решающие года", увидевшей свет в 1933 году, в которой автор подвергает глубокой критике партийную систему современных демократий. Шпенглер отмечает, что "никакая конституция не содержит никакой инстанции, перед которой партии должны были бы отчитываться". Такую систему он называет "конституционной анархией".

Несомненно, что Шпенглер находился под впечатлением политических событий в Германии, в те судьбоносные годы. Однако, было бы неправильно считать, что свидетельство Шпенглера было вызвано только лишь наблюдениями над германской действительностью тех времен. Анализируемые им явления имели — и продолжают иметь — более широкий и универсальный характер. Подтверждением этому является, между прочим, аналогичное свидетельство на ту же тему другого философа, сформулированное за три года до свидетельства Шпенглера.

В буэносайресской газете "Ля Насион" 15 мая 1930 года была опубликована статья испанского философа Хосе Ортега и Гассет, под названием "Не быть человеком партии" ("No ser hombre de partido"). Эта статья, после смерти Ортеги, включается как дополнение к изданию его труда "Идеи и верования" (José Ortega y Gasset. Ideas y creencias. Madrid 1968)

В этой статье Ортега категорически утверждает:

"Я думаю..., что это требование, чтобы все люди были партийными, является одним из самых гнусных, самых подлых и самых нелепых недугов нашего времени. К счастью, оно начинает становиться архаическим, несвоевременным, и превращается в пустую жестикуляцию" (стр. 181).

"Много раз я отмечал, что незнание истории, которым страдает современный культурный человек, является одним из самых больших несчастий нашего времени... Это становится очень ясным в вопросе о "партидизме". Неверно, что существование партий как таковых было нормальным среди людей. Более или менее, всегда могли существовать борющиеся группы, но это не значит, что они были "партиями". Кое-какой индивидуум формулирует и провозглашает желание, имеющееся потенциально у многих других. Эти группируются вокруг того, и начинается борьба с остальным обществом, для удовлетворения того желания. Борьба ведет к победе или к поражению... с одинаковым эффектом: роспуск борющейся группы, и вместе с ней, противной группы. Когда обе упразднены, борьба тоже исчезает и общество возвращается к мирному и унитарному сожительству..." (стр. 189).

И. А.

В. ВАРВАРИН

Письмо из Мюнхена о России

Когда говорят о монархизме в Зарубежье, как правило, это всегда разговор очень конкретный, почти "технический": немедленно речь заходит о легитимизме, непредрежденчестве и тому подобных "практических" материях. Совсем иное положение на родине. Если даже и в наших, свободных условиях, при всей вышеуказанной конкретности, далеко не всегда можно говорить о монархическом мировоззрении (продуманном, четком, программном) — в нынешней России, в лучшем случае приходится констатировать "всего лишь" монархические настроения.

Но, если присмотреться к этим "настроениям" ближе, в контексте тамошней жизни, — они приобретают смысл едва ли не больший, чем существование в условиях свободного общества монархических группировок (соперничающих!) с оформленным членством в них, с ритуальными собраниями и встречами.

Да, конечно, и здесь в условиях свободы, объявить себя открыто монархистом — значит подвергнуться вполне ощутимым, хотя бы и только возможным "неприятностям". И здесь декларированному монархисту (русскому!) его заявленный образ мысли может стоить научной карьеры или престижного места работы. А попробуйте вообразить себе положение в СССР — даже (!) "горбачевском", со всей его "гласностью" и начинающейся демократизацией! Особенно — демократизация. Быть может, здесь-то и зарыта самая злая собака...

Это в политическом лагере еще можно было себе позволить такой вызов — не думая о "будущем", которого все равно нет?! А — имея какое-то имя?! Зная, что сказанное (реже — написанное) тобой немедленно донесут услужливо, "куда надо", в лучших демократических традициях?!.. Но вот этот потенциальный резонанс и кружит порой голову, давая возможность надеяться, что услышат — не только идеологические надзиратели. Знаете, эта чисто русская черта, гениально уловленная Пушкиным:

Есть упоение в бою
И бездны мрачной на краю...

Монархические настроения в сегодняшней России — это такое вот катастрофическое ощущение, захватывающее дух. Катастрофическое, в котором — кульминация жизни, понятая как волевой порыв, как максимальная концентрация надежды, веры, любви: в свой народ, в его будущее, — к тем святым идеалам, которым вот скоро 1000 лет!

Монархизм в России сегодня — это и есть то, чем должен быть монархизм (и чем он всегда был в России): живым отношением народа, в первую очередь русского человека, к Царю. Не к "идее" монарха, но к Царю — как живой, родной личности. Сегодня, сейчас, это — живая память

о царственных мучениках, прежде всего. "Память их в род и род..."

Недостаток информации, литературы, отсутствие монархической "идеологии" — это во многом вина (неисполненный долг) российской эмиграции. Которая за 70 лет накопила лишь длинную хронику "монархических" распри, ссор, расхождений и взаимных, подчас совершенно непристойных обвинений. Слава Богу, что об этом — не знают на родине! Монархические настроения там питаются прямо из памяти народной, из сердца, чаще всего — без всякой книжной пищи. Да, подчас и легендами, прекрасными легендами, хранимыми тем же народом — в которых глубже и чище, вернее незамутненнее отражается действительность — в сравнении с иными историческими исследованиями или повествованиями, сложенными в свободных условиях, при полном доступе к "источникам" и — отдающими или прямо мерзкой ложью, или поражающе отсутствием элементарного уважения к Государю-мученику...

Иными словами, есть самая непосредственная связь между монархическими настроениями и тем, что именуется сейчас "русским национализмом". Хорошо это или плохо — другая тема. Но констатировать этот факт сейчас — можно и необходимо. Из него вытекает многое. Сам русский национализм в свете этого приобретает характер совсем особый: менее угрожающий, с одной стороны; более глубокий, органический, связанный с 1000-летней историей православной Руси — с другой.

А что это, действительно, факт, — о том свидетельствует недавний "самиздатский" документ, пересланный на Запад и уже маделавший здесь шуму (главным образом, в привилегированных — в смысле информации — кругах новоземлянтских интеллектуалов советского происхождения). Имеем ввиду публикацию в "Материалах Самиздата" Радио "Свобода" "Переписки" — "Натана Эйдельмана, историка" и "Виктора Астафьева, писателя". Представлять авторов, думается, не надо, — имена говорят за себя.

Чувство бдительности, что ли, изменило на сей раз сотрудникам Отдела Самиздата Радиостанции "Свобода": раньше такого рода документы (как осиповское "Вече", "Московский сборник" Л. Бородин, альманах Г. Шиманова) держали в сейфах, так что не все и "свои" имели к ним доступ. А теперь... Или уж страсти так накалились, до невозможного, или (скорее всего) решили воочью показать: вот де до чего доходят эти проклятые "русские националисты" — напечатали личное письмо писателя В. Астафьева, явно не предназначавшегося для публикации. И уже получил он убийственную для всякого порядочного человека этикетку — в тех же "внутренних" материалах

Радиостанции "Свобода", используемых, однако, для передач на Советский Союз — "русский шовинист и антисемит" (в "исследовательской" статье сотрудницы Радио — Веры Тольц — родной внучки известного советского академика Д. С. Лихачева).

Виктор Астафьев — один из самых заметных русских писателей сегодня, широко известный, пользующийся немалым моральным авторитетом у читателей. Заслуженную славу подтвердил его роман — "Печальный детектив", ставший литературной сенсацией прошлого года (только не для эмигрантской периодики, где своя литературная иерархия, свои имена и авторитеты — к России отношения не имеющие даже и по языку). Недавний рассказ В. Астафьева — "Ловля пескарей в Грузии" — вызвал целый скандал, не только литературный. Если на съезде писателей СССР писателя обвинили в том, что он "обидно и бестактно задает национальные чувства братского народа"; в "Комсомольской правде" атеист еще сталинской выучки, некто Крывелев посвятил издевательски разнузданную статью (благодетельные плоды "гласности"?), под названием "Кокетничая с боженькой..." Вот этот рассказ и послужил поводом для письма, какое написал русскому писателю Виктору Астафьеву советский историк Натан Эйдельман.

Историк главным образом обиделся — за грузин, и не только за них. Он приводит в своем письме два отрывка из рассказа В. Астафьева, которые воспроизведем и мы.

Первый отрывок: "Было что-то неприятное в облике и поведении Отара. Когда, где он научился барственности? Или на курсах он был один, а в Грузии другой, похожий на того всем надоевшего типа, которого и грузинском-то не поворачивается язык назвать. Как обломанный, занозистый сучок на дереве человеческого, торчит он по всем российским базарам, вплоть до Мурманска и Норильска, с пренебрежением обдирая доверчивый северный народ подгнившим фруктом или мятыми, полумертвыми цветами. Жадный, безграмотный, из тех, кого в России уничтожительно зовут "копеечная душа", везде он распоясан, везде с растопыренными карманами, от немых рук залоснившись, везде он швыряет деньги, но дома учитывает жену, детей, родителей в медяках, развел он автомобильному, пресмыкание перед импортном; зачем-то, видать, для соблюдения моды, возит за собой жирных детей, и в гостиницах можно увидеть четырехпудового одышливого Гогию, восьми лет от роду, всунутого в джинсы, с сонными глазами, утонувшими среди лоснящихся щек".

Второй отрывок: "По дикому своему обычаю, монголы в православных церквях устраивали конюшни. И этот дивный и суровый храм

они тоже решили осквернить, загнали в него мохнатых коней, развели костры и стали жрать недожаренную, кровавую конину, обдирая лошадей здесь же, в храме, и, пьяные от кровавого разгула, они посвалились раскосыми мордами в вонючее конское дерьмо, еще не зная, что создатели на земле для вечности строят и храмы вечные".

По поводу первого отрывка Н. Эйдельман замечает, что здесь — "крупница правды, использованная для ложной цели, в ложном контексте". Что касается комментария ко второму отрывку (вырванному из контекста), он особенно выразителен: "Что тут скажешь? Удивляюсь молчанию казахов, бурятов... Что тут рассуждать? — Расистские строки..." (Написано это, заметим, до известных событий в Казахстане).

Можно было бы сказать, что такова писательская манера В. Астафьева — жестокая до brutality, что не щадит нисколько он и русских, когда хочет обличить порок или преступление (см. "Деревенский детектив"). Что покойный А. Тарковский в своем фильме "Андрей Рублев" показал татаро-монгольский разгул в храме — и ничего, не было ему упрека от критики за это. Но Н. Эйдельман хладнокровно обвиняет русского писателя — в расизме, и фактически подстрекает против него "казахов, бурятов..."

Историк Н. Эйдельман цитирует Н. Карамзина, Л. Толстого и "с грустью" констатирует: "в наши дни меняется понятие народного писателя; в прошлом — это прежде всего выразитель высоких идей, стремлений, ведущий народ за собой; ныне это может быть и глашатай народной злобы, предрассудков, не поднимающий людей, а опускающийся вместе с ними". Глашатай народной злобы — что ж, в этой формуле что-то есть. Ибо приходится констатировать — не с грустью, с ужасом! — что злоба эта есть в народе, и возникла она не просто так. И угрожает она выплеснуться кровавым разливом, от которого не спасешься благополучными цитатами из "классиков". Нет, В. Астафьев не "глашатай" накопившейся уже до злобы — боли; он — как то и было всегда в русской литературе — ее выразитель. И — пусть это лучше будет выражено в очищающем слове, чем как-то иначе.

В конце своего пространного, такого академически-уравновешенного письма Натан Эйдельман — "как читатель, как специалист по русской истории" поучает писателя: "Вы нарушаете... главный закон российской мысли и российской словестности. Закон, завещанный величайшими мастерами, состоит в том, чтобы, размышляя о плохом, ужасном, прежде всего, до всех сторонних объяснений, винить себя, брать на себя... Что касается всех личных, общественных, народных несчастий, то, чем страшнее и сильнее они, тем в большей степени их первоисточники находятся внутри, а не снаружи..."

Винить себя... Этот мотив стал звучать с особой силой в СССР после 1968 года, когда группа интеллектуалов с таким же, как у Н. Эйдельмана умонастроением, вышла в Москве на демонстрацию под лозунгом "Нам стыдно быть русскими!" — протесту против советского вторжения в Чехословакию. О необходимости покаяться — не менее как всему русскому народу! — было модно писать в тогдашнем "самиздате". Даже и очень крупные литераторы — не чета Н. Эйдельману — писали об этом настойчиво, как бы воскрешая тему, господствовавшую в побежденной Германии после войны... На многие размышления наводят эти настойчивые

призывы...

Что же ответил В. Астафьев на увещания специалиста по русской истории и литературе, так хорошо унаследовавшего мышления и стиль старой российской интеллигенции (в краткой справке о себе, в начале письма, Н. Эйдельман считает нужным уведомить адресата: "отец в 1910-м исключен из гимназии за пощечину учителю-черносотенцу"; а комментаторы-публикаторы со "Свободы" поясняют, что и сам автор письма пострадал за правду — был уволен с преподавательской работы и "должен не мог устроиться", так как был обвинен в связях с нелегальной марксистской группой)?

Ответ писателя написан — прямо сказать — "руками, дрожащими от гнева"; он составляет явно "невыгодный" контраст со снисходительно-поучающей интонацией его корреспондента, спровоцировавшего этот взрыв "сырых" эмоций. В. Астафьев квалифицирует обращение к нему московского "историка и литератора", как — "черное письмо, переполненное не просто злом, а перекипевшим гноем еврейского, высокоинтеллектуального высокомерия". Следует судить самим читателям письма Эйдельмана, насколько это соответствует реальности — конечно, хорошо зная контекст советской литературной (и, шире, культурной) жизни...

При этом с вызовом В. Астафьев утверждает, что письмо Н. Эйдельмана доставило ему много радости (!) — как свидетельство действительности русского возрождения. Вот его аргументация: "Кругом говорят, всюду пишут о национальном возрождении русского народа, но говорить и писать — одно, а возрождаться на деле — совсем другое дело. У всякого национального возрождения, тем более у русского, должны быть противники и враги. Возрождаясь, мы можем пойти до того, что станем петь свои песни, танцевать свои танцы, писать на родном языке, а не навязанном нам "эсперанто", "тонко" названном "литературным языком". В своих шовинистических устремлениях мы можем пойти до того, что пушкиноведы и лермонтоведы у нас будут тоже русские, и, жутко подумав, собрания сочинений отечественных классиков будем составлять сами, энциклопедии и всякого рода редакции, театры, кино тоже "приберем к рукам", и, о ужас! о кошмар! сами прокомментируем "Дневники" Достоевского".

Горькая ирония, эдакий сарказм в этих словах писателя — очевидны. И здесь — наболевшее годами изливается не гладко и причесано, на "литературном языке", но непосредственно из души, с силой, которая может пугать. Не в этом ли все дело?

Но мы совершенно отклонились от темы — ведь в начале речь шла о "монархических настроениях" и связи их с "русским национализмом". Связь эта обнаруживается отчетливо в заключительных строках письма-ответа В. Астафьева Натану Эйдельману. После приведенных выше цитат это заключение приобретает смысл даже еще более значительный и емкий.

"Пожелаю Вам того же, — пишет Виктор Астафьев — чего пожелала дочь последнего Царя, стихи которой вложены в Евангелие: "Господи! Прости нашим врагам! Господи, прими и их в объятия". И она, и сестры ее, и братец обезноживший окончательно в сылке, и отец с матерью расстреляны, кстати, евреями и латышами, которых возглавлял отпетый, махровый сионист Юровский.

Так что Вам, в минуты утишения души, стоит подумать и над тем, что

в лагерях вы находились и за преступления Юровского и иже с ним, маялись по велению "Высшего Судии", а не по развязанности одного Ежова.

Как видите, мы, русские, еще не потеряли памяти и мы все еще народ Большой, и нас все еще мало убить, но надо и повалить..."

Безусловно, перед нами — документ страшной откровенности, от какой мы все давно отвыкли даже и в эмиграции. Слишком легко приклеить писателю ярлык "антисемита" — но не следует ли разобраться поглубже и, если возможно, беспристрастно, в самих мотивах его письма, в том, что за ним скрывается?

Оскорбленный адресат — благовоспитанно "не заметивший" оскорблений (которых лично он, возможно, и не заслуживает) — разобраться по существу все же не пожелал. "В диких снах не мог вообразить в одном из "властителей дум" столь примитивного, животного шовинизма, столь элементарного невежества" — пишет Эйдельман. Более того, подобно многим эмигрантским литераторам, он немедленно обобщает — и присовокупляет к Астафьеву друго-

го русского писателя — Василия Белова, по его словам "одолевшего-таки злобностью свой дар и научившегося писать вполне бездарную прозу" (имеется ввиду роман Белова "Все впереди", с его подчеркнуто "националистическими" настроениями — за что и его уже причислили к "антисемитам").

Видный новоземigrantский публицист Борис Парамонов опубликовал недавно в журнале "Время и мы" статью, в которой есть такое утверждение: "Бывает такая ситуация, в которой всякий человек становится евреем. Эта ситуация — выживание... Такими евреями стали сейчас все русские. Русская задача сейчас — это не борьба за политические права, а борьба за выживание".

Возможно, "переписка" русского писателя и еврея-историка лишней раз подтверждает истинность такой постановки вопроса. Но в нашей борьбе за выживание мы храним благодарную память о прошлом, в нем надеемся почерпнуть новые силы. Новые мученики Российские, молитесь Бога о нас!

В. ВАРВАРИН

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ СТРАНИЦЫ

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ЗДОРОВЬЕ НАРОДА

В московском журнале "Знание — сила" № 12 за 1986 год напечатаны материалы по медицинской географии. Вот что там говорится: "Если усилия общества длительное время не сбалансированы, может наступить утомление системы "популяция-среда". Оно может нарастать даже после того, как исчезнет первоначальная причина. Процесс утомления может приобретать цепной характер, то есть, возникнув в одной из сфер жизни социума, затронуть другие сферы и даже привести к снижению активности, а то и к социально-экономическому застою. Происхождение многих конкретных заболеваний действительно можно рассматривать либо как проявление утомления популяции в настоящем, либо как результат нарастающего утомления, причины которого скрыты в прошлом... Природа — гроссмейстер безжалостный и не ошибающийся в своих ответах на наши ходы. А главное — в этой партии никто не может взять назад свой ход".

В том же журнале № 3 за 1986 напечатаны материалы об алкоголизме, где, в частности, говорится: "Как стимулятор центров удовольствия, из-за многих индивидуальных показателей, спиртное действует не на всех людей. Основные эксперименты мы проводили на крысах. Примерно у пятидесяти процентов из них изначально отсутствует влечение к алкоголю, двадцать пять процентов — умеренно пьющие, а остальные покрывают спиртовым раствором всю суточную потребность в жидкости, даже если в их клетке есть поилка с водой. Биохимические закономерности алкоголизма животных и человека одинаковы. Поэтому мы вправе переносить "крысиные" биологические данные и на человека. У крыс — алкоголиков прием спиртного усиливает обмен норадреналина. У крыс — трезвенников он не меняется. Возможно, это свойственно и людям, которые не пьют потому, что не получают от вина никакого удовольствия. Алкоголь не способен активизировать центры удовольствия их мозга."

НОВЫЕ БОЛЕЗНИ

В журнале "Знание — сила" № 12 за 1986 год рассказывается о "болезни легионеров": "В июле 1976 года в Филадельфии проходил конгресс американских легионеров. Из четырех тысяч участников двести с лишним спустя короткое время заболели неизвестной болезнью. Умерло тридцать четыре человека. Случаи повторялись. Прием, вспышки "болезни легионеров" были таинственным образом приурочены к крупным и комфортабельным отелям, прекрасно оборудованным зданиям. И шум был огромный, и паника. Выяснилось: болезнь была связана с кондиционерами, которые засасывают наружный воздух, а затем, после очистки, выпускают его в помещение. Так вот, атмосфера такого кондиционера оказалась очень благоприятной для одного из патогенных агентов. Возбудители, естественная концентрация которых совершенно не опасна, в кондиционере начинают с огромной скоростью размножаться и затем в чудовищных, не встречающихся в природе концентрациях вместе с "очищенным" воздухом попадают в легкие людей."

В том же журнале № 11 за 1986 год рассказывается о другой страшной болезни: "Загадочная смерть двенадцати человек участвовавших тринадцать лет назад во вскрытии и исследовании в Кракове гробницы польского короля Казимира Четвертого Ягеллончика, правившего с 1447 по 1492 год, заставила вспомнить о "проклятии Тутанкамона". Так назвали серию смертей, постигших ученых, которые присутствовали при вскрытии в 1922 году гробницы этого фараона. Краковский вариант "проклятия" побудил ученых заняться подробным изучением обстоятельств этой драмы. В результате анализа в саркофаге был открыт один особенно агрессивный микроб. "Аспергилус флавус" всегда атакует самый слабый орган в человеческом теле, и так как каждый умирает от разных причин — кровоизлияние, инфаркт, рак — никто не связывает последствия с общей причиной. Возможно, что как в древнем Египте, так и у литовских вождей, существовал специальный метод защиты тленных останков от будущих грабителей, которых рано или поздно постигло бы наказание.

Е. Кармазин

Что происходит в Кремле?

27 января состоялся Пленум ЦК. Горбачев выступил с докладом "о кадровой политике", который некоторые западные источники расценили, как либерализацию или даже демократизацию. На самом деле, ничего подобного Горбачев не сказал. Он предложил, чтобы "выборы (в Советы) проходили по более крупным избирательным округам, от каждого из которых выбирался по одному депутату". Таким образом, система "выборов без выбора" остается неизменной, на каждое место остается одна кандидатура. Далее Горбачев предложил "изменить порядок избрания секретарей райкомов, горкомов, обкомов партии, Центральных комитетов партии союзных республик. Можно пойти на то, чтобы секретари, в том числе и первые, избирались тайным голосованием на пленуме партийных комитетов. Члены комитета имели бы при этом право выбора секретаря. Разумеется, в решении оставаться неизменным уставной принцип, согласно которому решения вышестоящих органов являются обязательными для всех нижестоящих партийных комитетов, в том числе и решения по кадровым вопросам. По мнению Политбюро, дальнейшая демократизация должна касаться и формирования центральных руководящих органов партии. Думаю, это вполне логично".

Здесь тоже никакой демократизации нет. Право избирать секретарей не доверено даже подобранным делегатам партийной конференции или съезда. Как и раньше, делегаты тайным голосованием избирают партийный комитет по той же системе "выборов без выбора", когда число кандидатов равно количеству мест в комитете. Только партийный комитет получает право на "плюрализм" при выборах секретарей, голосование становится тайным, но его результаты могут быть отменены вышестоящим партийным органом на основании действующего устава. Таким образом, это всего лишь попытка ввести новый способ чистки, когда вместо снятия негодных ЦК аппаратчиков, будет устроено их "неизбрание".

Какое "демократизация" имеется в виду для выборов секретарей ЦК КПСС — остается неясным. Хотя это вполне "логично", трудно представить себе, что пусть даже не съезд, а пленум ЦК будет избирать первого секретаря из нескольких кандидатур тайным голосованием. Ведь для этих выборов не существует высшей партийной инстанции, которая могла бы их аннулировать.

Как и ожидалось, Пленум вывел из Политбюро Д. Кунаева. Его место в Политбюро осталось занятым. Кандидатом в Политбюро избран секретарь ЦК А. Яковлев. Секретарями ЦК избраны Н. Слюндков и А. Лукьянов. Отправлен на пенсию секретарь ЦК М. Зимянин — последний брежневский (73 года).

Однако, западная пресса сообщила перед пленумом о больших изменениях, которые не осуждались. Предполагалось смещение председателя КГБ В. Чебрикова, с удалением его в Киев — первым секретарем ЦК Украины, вместо В. Щербицкого, которого имелось в виду удалить, как и Д. Кунаева. На место Чебрикова в КГБ намечался профессиональный чекист Э. Шеварнадзе. На его нынешний пост министра иностранных дел предполагалось назначить А. Добрынина, бывшего посла в Вашингтоне. Вероятно, Горбачеву не удалось утвердить на пленуме смещение Чебрикова и Щербицкого.

Напомним, что писал об этом А. Авторханов в июле 1986 года: "Первой заботой Горбачева было ограничение возможностей КГБ организовать заговор. Отсюда его дальновидный шахматный ход: снятие чекиста Федорчука с поста министра внутренних дел и назначение на это место своего приятеля, коллеги и непосредственного соседа, когда Горбачев посетил Северный Кавказ, — внутренние войска МВД переходят в подчинение КГБ в оперативном отношении, если где-нибудь вспыхнуло народное восстание, но может ли КГБ использовать их в заговорщических целях, зависит от того, кто возглавляет МВД. Вот этот акт Горбачев и привел к образованию первой трещины между ним и КГБ" ("От Адропова к Горбачеву", стр. 344).

Как сообщает "Moscow News", советская газета на английском языке, в номере от 19 февраля, Горбачев объявил, на собрании советских журналистов 12 февраля, что на Пленуме ЦК 27 января он угрожал уйти в отставку с поста генсека, в связи с сопротивлением ЦК предлагаемым им кадровым переменам. Неудавшаяся атака на Чебрикова кованно подтверждается тем, что 8 января в "Правде" было опубликовано сообщение за его подписью об отстранении начальника КГБ Ворошиловградской области за превышение власти. С другой стороны, Горбачев на съезде профсоюзов 25 февраля объявил, что январский пленум ЦК трижды откладывался, "ибо мы не могли идти на него, не имея ясности по основным вопросам".

3 февраля советские власти официально подтвердили арест Юрия Чурбанова, зятя покойного Брежнева. Чурбанов обвиняется во взяточках и злоупотреблении служебным положением, при Брежневем он был первым заместителем министра внутренних дел. Как сообщает "Посев" № 1 за 1987, снят с работы Юрий Брежнев, сын покойного генсека, бывший первым заместителем министра внешней торговли. Против него возбуждено уголовное дело, а его подчиненные уже осуждены на 15 лет лагерей за коррупцию.

Как сообщает чехословацкая газета "Смена" от 17 февраля, "679 молодых казахов исключены из комсомола после волнений 17-18 декабря. Большинство исключенных — рабочие (390 человек), остальные — студенты" ("Р. М." 27-2-87). 7 января "Казахстанская правда" сообщила, что учительница Г. Сабитова осуждена на 5 лет лишения свободы, за преступные действия и изготовив плакат и листовки провокационного содержания" ("Р. М." 23-1-87).

В "Русской Мысли" публикуются "Письма из Москвы", в которых, в частности, говорится: "Такая реформа Горбачева, как зажим крестьянского рынка (в ходе борьбы с нетрудовыми доходами), ничего хорошего стране не сулит (30-1-87). Этим летом жестоко велась кампания против нетрудовых доходов. Осенью прощали "перегибы" (что и в 30-ом году делалось). Перегибы умышленны и даже выгодны руководящим работникам и с умыслом направляются против беспартийного частного. В "Известиях" напечатали, что за годы борьбы с алкоголизмом смертность от отравлений политуры выросла в 5 раз. Пишут тоже о росте наркомании" (20-2-87).

В "Комсомольской правде" от 10-12-86 Е. Евтушенко пишет: "нигде в наших законах не записано, что от государства неотделим атеизм" и добавляет: атеизм — это явление добровольное, а не насильно навязываемое; атеизм должен быть одним из проявлений свобод нашего общества, как и вероисповедание" ("Р. М." 30-1-87).

Д. Р.

П. НЕСТОРОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

НАПРАВЛЯЕМОЕ ХОЗЯЙСТВО

Политическое положение после Второй Мировой войны, а затем и процессы так называемой "десколониализации", привели многие страны Южной Америки и Африки к введению "направляемого хозяйства".

В Южной Америке "направляемое хозяйство", как экономическая система, получило большой импульс в Аргентине, начиная с 1945 года, во время первого правительства генерала Перона. Фактически, попытки внедрения "направляемого хозяйства" были отстающим отражением социалистических доктрин фашистской Италии. Сам Перон до войны был в Италии и наблюдал там лично многие учреждения итальянской корпоративной системы. Некоторые из них затем имитировались в Аргентине, в частности итальянская "Карта ди лаворо", отразившаяся в аргентинском рабочем законодательстве.

В чем заключалась основная идея этого "направляемого хозяйства"? Лучше всего эта идея сформулирована в послевоенной программе НТС, несомненно тоже подвергшейся влиянию тогдашних тенденций: "Система направляемого хозяйства заключается в осуществлении государст-

вом направляющей и регулирующей хозяйственной политики, ведущейся на основе учета реальных экономических возможностей и потребностей страны, а также поощрения личной хозяйственной инициативы". (Программа НТС, 1948 год, стр. 37). Однако, вся без исключения практика применения этой идеи, экспериментально показала, и в конечном итоге, *государственный учет возможностей и потребностей* происходит за счет и в ущерб личной хозяйственной свободы.

Система "направляемого хозяйства" широко разлилась по всей Южной Америке, и в соединении с идеей так называемой экономической "автаркии" привела к экономическому отставанию этих стран по отношению к остальному миру, а также и к увеличению инфляции, коррупции, социальной несправедливости и общей политической неустойчивости.

БОЛИВИЯ: ПЕРВЫЕ ПРИЗНАКИ ОТХОДА?

Однако, в последнее время появляются первые признаки отхода от этих тенденций. Одним из примеров этому является Боливия. В Боливии "направляемое хозяйство" начало

внедряться в 1952 году, при тогдашнем президенте Пас Эстенсоро. Многие предприятия были национализированы, в том числе и рудники. Была произведена так называемая "земельная реформа", но, самое главное, правительство начало создавать государственную бюрократию, для "учета возможностей и потребностей". В том числе, была сильно увеличена бюрократическая дотация центрального банка, которому было поручено "финансировать" все новые начинания... выпуском бумажных денег. В результате, через 33 года инфляция в Боливии достигла в августе 1985 года официально 22,447 % в год (двадцать две тысячи четыреста сорок семь процентов!).

Тем временем, прежний президент, Пас Эстенсоро, пришел в четвертый раз к власти, на этот раз как конституционный президент. При помощи национальной демократической партии своего политического соперника генерала Бансера, в начале прошлого года, он провел коренную экономическую реформу в Боливии. Эта реформа заключалась в отказе от всяких бюрократических "учетов" над хозяйственной жизнью страны. Многочисленные правила и нормы, изданные для "направления и регулирования" кредита, валютных курсов, внешней и внутренней торговли были одним из результатов отменены. Была восстановлена полная хозяйственная свобода, в рамках, конечно, обычных предписаний гражданского и торгового кодексов.

Кредит и торговля стали свободными, также как и курсы на все валюты. Пришлось сократить на половину штаты центрального банка, так как уже нечего предписывать и регулировать. Национализированные предприятия были сильно сокращены и рационализированы или просто переданы в частные руки.

Теперь известные результаты первого года после этих реформ. В 1986 году государственный бюджет был уравновешен. Текущие приходы даже превысили текущие расходы на 1,2 % национального дохода, так что после вычета капиталовложений в 4,3 % остался дефицит всего в 3,1 % национального дохода. Но и этот дефицит был финансируван из-за границы, так что в самой стране не было создано никакого дефицита. Государственные расходы упали с 28,9 % на 18,2 % от национального дохода. Самое главное, инфляция резко упала, и в настоящее время равняется приблизительно 1,0 % (одному проценту) в месяц. В начале 1987 года был произведен денежная реформа: один миллион старых песо теперь равняется одному "боливиану". Один боливиан, в свою очередь, стоит около половины доллара. Одновременно, улучшился внешний платежный баланс, который, впервые за многие годы, дал положительный результат в 226 миллионов долларов. Пример, во всех отношениях интересный.

П. НЕСТОРОВ

А. ФЕДОСЕЕВ

О будущей России

7. ВРОЖДЕННЫЕ ПОРОКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

(См. №№ 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901)

А) БЮРОКРАТИЯ

Стандартные, тривиальные дела просителей в государственном аппарате делаются без особых задержек и волокиты. Вот когда нужно решать новое, нестандартное дело, в особенности, связанное с деньгами, тогда начинается страшная волокита и бюрократизм. Редкий человек, имевший дело такого сорта, не знает этого.

Легко и просто обвинить государственного работника в бюрократизме и приписать ему бюрократизм, как его личное свойство, отличающее его от нас, нормальных людей, не имеющих бюрократизма в своем характере. Таким образом легко "решается" и вся проблема бюрократизма: гони всех бюрократов из государственного аппарата и замени их на нормальных людей.

Почему, однако, невозможно найти государство без бюрократов в аппарате? Почему изгнание бюрократов из аппарата немедленно компенсируется появлением в нем новых бюрократов? Почему какой-нибудь бюрократ в частном разговоре с вами сам жалуется на бюрократизм? Почему, наконец, какой-нибудь бюрократ, получив от вас взятку, превращается в расторопного, действующего человека?

Потому что бюрократизм не есть природное свойство людей. В природе нет бюрократов. Читатель, если подумает, и сам может убедиться, что дело в самом государственном аппарате. Именно он превращает людей в бюрократов. Почему? Потому что государственный аппарат управляет государственным, общественным делом и имуществом, тратит государственные, то есть общественные деньги. Это значит, что государственный аппарат должен отчитываться перед обществом. Должен доказывать, что управляет общественным имуществом и делами и тратит государственные деньги правильно. А как это доказывать? Словами? Никто не поверит. Нужны документы. Нужна бумага, то есть бюрократия.

Другое дело, если человек управляет собственным имуществом и делами и тратит свои деньги. Ему не нужно ни перед кем отчитываться. Поэтому частник не бюрократичен. Не бюрократичным становится и бюрократ, когда, получив взятку, начинает расторопно распоряжаться государственным делом, имуществом или деньгами, по частному, как частник-собственник, в данном случае, не принадлежащего ему в действительности имущества.

Чем больше функций забирает себе государство, чем многочисленнее государственный аппарат, тем дела в нем становятся сложнее и запутаннее. Тем труднее становится работникам аппарата доказывать, что они поступают законно и правильно. Тем больше нужно документов и доказательств. Тем меньше посторон-

ние контролеры понимают действия запутанного механизма государства и тем меньше верят даже документам. В то же время число претензий к государству и его аппарату все растет и становится практически бесконечным, приводя к множеству конфликтов. Доказывать, "что ты не верблюд", то есть не жулик, становится все труднее и труднее. По мере накопления опыта в отчетности появляется множество бюрократических оправдательных форм документации. Появляется множество правил поведения государственных работников, позволяющих легче отчитаться, легче оправдаться. Создается огромная бюрократическая система. Параллельно растет и система учета и контроля государственного имущества, денег и действий. Она, естественно, приводит к дальнейшему совершенствованию бюрократической системы оправдательства. Когда государственный работник попадает на ошибки или жульничестве, это и еще добавляет к росту и совершенствованию оправдательной бюрократии и бюрократии учета и контроля.

Государственный бюрократизм не оставляет в покое и частника. Налоговая и законодательная государственная система заставляет и частника отчитываться, но не перед публикой, а перед государством. Сколько он заработал, сколько он заплатил налогов, не нарушил ли государственные правила? И в этом контроле частника государственному аппарату нужно отчитываться перед публикой. Поэтому и контроль частника обрастает бюрократической документацией. Все это завершается бюрократической системой контроля и рядовых граждан, которые должны платить налоги и подчиняться законам и правилам. Бюрократия государства распространяется на все общество. Все это показывает, что *единственная причина волокиты и бюрократизма есть государственная, общественная собственность, за управление которой нужно отчитываться.*

Однако все население настолько в нынешнее время зависит от государства, что никому и в голову не приходит мысль, что именно государство есть единственная причина бюрократии. Вместо этого и придумали легенду: человека бюрократа.

Любопытно, что мой опыт привел меня к заключению, что самой бюрократической страной являются США. Даже СССР в этом плохо конкурирует с США. За 61 год жизни в СССР я хорошо познакомился с бюрократизмом там и могу сравнивать. Уже при въезде в США вы получаете сразу две анкеты, а налоговая отчетность настолько сложна и запутана и бюрократична, что большинство граждан сами с ней не справляются. Тысячи и тысячи граждан США заполняют помещения специально созданных организаций для помощи гражданам в их бюрократической налоговой отчетности. Миллионы людей в США имеют единственную профессию, которая их кормит (и неплохо) — профессию специалистов по налоговой отчетности. Их услугами пользуются

многие миллионы граждан. В течение двух лет я имел дело с посольством США в Англии по поводу моего желания пожить пару лет в США. Посольство требовало от меня заполнения все новых и новых анкет и так не дало разрешения. Причина такого особого бюрократизма в том именно и состоит, что государственный аппарат США находится все время под самым назойливым и настойчивым контролем публики и, особенно, прессы. В СССР же "своя рука — владыка" и советский государственный аппарат не имеет необходимости отчитываться перед населением по настоящему.

Между прочим, бюрократизм американского посольства в Англии, как рукой сняло, когда оно получило письмо от конгрессмена по моему вопросу. Я мгновенно, без всякой бюрократии получил гринкард, то есть разрешение на жительство в США.

Следует отметить, что *бюрократизм растет в квадрате или даже больше, чем в квадрате, от численности штата государственных работников*, то есть в 9 раз, если штат увеличился в 3 раза. Это потому, что при инспекции одного работника в оправдательство вовлекаются и другие, то есть требуется во много раз большая оправдательная документация. В США на государственной зарплате в 1984 году находилось 13 миллионов человек — колоссальный источник оправдательной документации.

На Западе (в СССР и тем более) происходит непрерывный рост государственного аппарата, рост числа его функций, рост его штата и финансов, то есть рост налогового гнета. *Ни законы ни Конституция на Западе никак этот рост не ограничивают, а скорее поощряют.* Это отсутствие законных, конституционных ограничений росту государства может, в принципе, привести к тому, что страна в один прекрасный день окажется в полной собственности государства, под его полным контролем. Едва ли тогда жизнь будет существенно отличаться от жизни в СССР больше, чем, скажем, жизнь в СССР отличается от жизни в социалистических Китае или Северной Корее.

А. ФЕДОСЕЕВ

(Продолжение следует)

ОТКЛИКИ НА "НАШУ СТРАНУ"

В № 425 (февраль 1987 г.), выходящего в Лос Анжелосе ежемесячного журнала "Согласие", была перепечатана передовая статья П. Бондаренко "О непримиримости" из "Нашей Страны" № 1895.

В № 501 израильского еженедельника "Круг" была перепечатана заметка "Закон "крайней точки" из отдела "В Аргентине", "Наша Страна" № 1903.

В № 502 того же еженедельника была перепечатана статья В. Богдан "Плаха", из "Нашей Страны" № 1902.

ПЕЧАТЬ

МИЛОСЕРДИЕ К ЖЕСТОКИМ

В № 289 "Панорамы" опубликовано письмо в редакцию Л. Энтина под заглавием "Милосердие к жестоким есть жестокость к милосердным", в котором тот убедительно протестует против проектов отмены смертной казни в США:

"Я думаю, что в основе действий противников смертной казни лежит сочувствие к убийцам и упорное нежелание понять тот факт, что даже в свободном обществе должно существовать правосудие. Именно поэтому они придумывают оправдания для преступников: бедность, безработица, расизм, наркомания, — все, что угодно, только бы не признать того простого факта, что существуют преступники, с которыми общество должно бороться".

САТАНИНСКИЕ НАВЕТЫ

Статья Т. Аникста в "Панораме" № 285 "На что рассчитывает Александр Солженицын?" есть дикий, злобный бред, построенный не на реальных фактах, а на больных фантазиях ее автора (задаешь себе вопрос: нормальный ли он вообще человек?). Он объявляет, что в русском Зарубежии есть мол два направления: "Одно из направлений можно назвать национально-монархическим. Его идейным вождем с непререкаемым авторитетом является А. Солженицын. Второе направление можно бы назвать интернационально-демократическим... Цель намечена г-ном Солженицыным очень четко: вернуть Россию на путь царизма, православия и великорусского национализма".

Попутно, в число сторонников Солженицына зачисляются "национал-монархисты из НТС". Тут только и можно сказать, что картина, рисуемая воображению Т. Аникста мало имеет общего с действительностью.

Но уж вовсе безумный характер носят излагаемые далее истерические обвинения Солженицына и всех его сторонников, и вообще всех русских патриотов, а особенно монархистов, — в антисемитизме. На чем они основаны? В "Красном колесе" описано убийство Столыпина, и упомянуто, что убийца был еврей. Голова кругом идет... Как же писать вообще какие бы то ни было исторические исследования, если нельзя называть реально существовавших и в чем-то сыгравших отрицательную роль евреев?! Или надо обманывать читателя, и представлять их русскими, немцами, татарами... как угодно, лишь бы правды не произносить? Богров был евреем; Солженицын тут не виноват. Вина Богрова (а для иных пусть и подвиг!) не распространяется на всех евреев, а остается на его совести; никакой антисемитизм тут не при чем.

А уж конструкции, что мол "русская империя должна быть построена на еврейской крови", и тому подобное, вчистую из пальца высосаны. Они были бы просто смешны... если бы не были столь отвратительны своим грубо клеветническим и патологически ненавистническим характером.

В. Р.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - А 0,50. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980